

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно съ Іюля
1861 года.

Цѣна за годовое изданіе 4 р. сер.
съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редак-
ціи Вѣдомостей при Тамбов. Дух.
Семинаріи и у всѣхъ Благочин-
ныхъ Тамбовской Епархіи.

12 НОЯБРЯ

№ 20.

1861 г.

I.

Распоряженія Правительственныя.

**О НАЗНАЧЕНІИ ВЪ ГУБЕРНСКІЕ И ОБЛАСТНЫЕ
СТАТИСТИЧЕСКІЕ КОМИТЕТЫ ЧЛЕНОВЪ ОТЪ
ДУХОВНЫХЪ КОНСИСТОРІЙ.**

Въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 31 Іюля сего года изображено: Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе Его Сіятельства Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Графа Александра Петровича Толстаго, при коемъ препровождаетъ отношеніе Г. Министра Внутреннихъ дѣлъ, въ которомъ, по поводу преобразования Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ, проситъ сдѣлать распоряженіе, какъ о назначеніи, по избранію Епархіальныхъ Архіереевъ, въ число непремѣнныхъ членовъ Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ членовъ отъ мѣстныхъ Духовныхъ Консисторій, такъ и объ оказаніи сими членами и другими лицами духовнаго вѣдомства, кои будутъ избраны въ дѣйствительные члены, содѣйствія въ доставленіи Комитетамъ необходимыхъ имъ числовыхъ данныхъ и другихъ свѣдѣній и въ предоставленіи Секретарямъ Комитетовъ

и другимъ лицамъ', отъ нихъ уполномоченнымъ, средствъ къ повѣркѣ и пополненію этихъ данныхъ и свѣдѣній по подлиннымъ источникамъ. **ПРИКАЗАЛИ:** о вышеизложенномъ отношеніи Г. Министра Внутреннихъ дѣлъ дать знать Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ съ предписаніемъ, чтобы они избрали въ мѣстные Статистическіе Комитеты непремѣнныхъ членовъ отъ Консисторій, и сдѣлали распоряженіе объ оказаніи духовными лицами ввѣренныхъ имъ Епархій содѣйствія въ доставленіи Статистическимъ Комитетамъ необходимыхъ имъ числовыхъ данныхъ и другихъ свѣдѣній и въ предоставленіи Секретарямъ Комитетовъ или другимъ лицамъ, отъ нихъ уполномоченнымъ, средствъ къ повѣркѣ и пополненію этихъ данныхъ и свѣдѣній по подлиннымъ источникамъ, если впрочемъ, не будетъ встрѣчаться особенныхъ препятствій къ удовлетворенію сего послѣдняго ходатайства.

2.) РАЗРѢШЕНІЕ ПРОДАЖИ СИРОТСКАГО Д О М А .

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 25 Сентября сего года, послѣдовавшимъ въслѣдствіе рапорта Епархіальнаго Начальства, разрѣшено продать повольною цѣною недвижимое имѣніе, заключающееся въ домѣ съ надворнымъ строеніемъ и усадебнымъ мѣстомъ, состоящимъ г. Тамбова въ 5-й части, принадлежащее дѣтямъ умершаго Діакона г. Тамбова Покровской церкви Василія Новослободскаго, въслѣдствіе просьбы о томъ всѣхъ наслѣдниковъ, изъ коихъ двое несовершеннолѣтнихъ (17 и 15 лѣтъ), по ветхости строеній и недостатку средствъ къ поддержанію ихъ, съ тѣмъ, чтобы, какъ при производствѣ продажи, такъ и въ

употребленіи денегъ, которыя изъ вырученной отъ продажи суммы будутъ причитаться на долю несовершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ, соблюдены были всевозможныя выгоды послѣднихъ.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

1.) О НАЗНАЧЕНІИ НЕПРЕМѢННАГО ЧЛЕНА ВЪ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ СТАТИСТИЧЕСКОЙ КОМИТЕТЪ.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, 20 Октября сего года состоявшимся, вслѣдствіе циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода отъ 31 Юля сего года, непремѣннымъ членомъ въ Тамбовской Губернской Статистической Комитетъ утверждень изъ членовъ Тамбовской Д. Консисторіи Протоіерей Кадетскаго Корпуса, Кандидатъ Іоаннъ Москвинъ, какъ и прежде сего бывшій членомъ означеннаго Комитета.

2.) О ПЕРЕМѢНАХЪ ПО СЛУЖБЪ.

Произведенный въ протоіерея въ г. Спасскъ къ соборной Преображенской церкви, Павелъ Бѣловидовъ, опредѣленъ по г. Спасску благочиннымъ, цензоромъ проповѣдей, произносимыхъ священниками въ тамошней соборной церкви, и членомъ комитетовъ: оспеннаго, общественнаго здравія и попечительнаго о тюрьмахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ Бѣловидовъ, по прежнему, оставленъ членомъ Темниковскаго Духовнаго Правленія.

Священникъ г. Темникова Богословской церкви Петръ Лисинъ, по резолюціи Его Преосвященства, послѣдовавшей на докладъ Консисторіи, опредѣленъ третьимъ наличнымъ членомъ Темников-

скаго Д. Правленія, вмѣсто священника Павла Бѣловидова, перемѣщеннаго въ г. Спасскъ въ Протоіерея.

На праздную священническую вакансію въ г. Темниковѣ къ Троицкой церкви, за перемѣщеніемъ тамошняго священника Павла Бѣловидова въ г. Спасскъ въ Протоіерея, по резолюціи Его Преосвященства, персведенъ изъ села Дюкъ Шацкаго уѣзда священникъ Василій Курганскій.

III.

Извѣстія и объявленія.

1.) Начальникъ Саратовскаго училища, военнаго вѣдомства, состоящаго въ г. Вольскѣ, на отношеніе Консисторіи отъ 50 Минувшаго Сентября извѣдомилъ, что Духовныя лица, изъявляющія желаніе на опредѣленіе дѣтей ихъ во вѣренное ему училище, могутъ представлять къ нему документы объ нихъ, какъ то: увольнительные виды изъ духовнаго званія, копію съ послужныхъ списковъ такъ равно и самыя прошенія на простой бумагѣ, кромѣ метрическихъ свидѣтельствъ, которыя должны быть на установленной гербовой.

О чемъ Тамбовская Духовная Консисторія, вслѣдствіе заключенія своего, и объявляетъ по Епархіи въ дополненіе къ объявленію по сему же предмету, помѣщенному въ 15 № Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

2 Ноября 1861. Печатать дозволяется. Цензоръ Протоіерей
Иоаннъ Москвинъ.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государственныхъ Имуществъ

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

12 НОЯБРЯ

№ 20.

1861 г.

Св. Отца нашего Тихона — о почитаніи страстей Христовыхъ. — Жизнь
Св. Тихона Задонскаго. — Сказаніе о введеніи Пресв. Дѣвы Маріи въ
храмъ Господень. — Никонovichъ.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ТИХОНА ЗАДОНСКАГО

О ПОЧИТАНІИ СТРАСТЕЙ ХРИСТОВЫХЪ.

(изъ 7 тома о истинномъ христіанствѣ.)

*Помыслите таковое пострадавашаго отъ грѣш-
никъ на себе прекословіе, да не стужаете,
душами своими ослабляемъ. (Евр. 12, 5).*

Вопросъ. «Всѣ ли Христіане почитаютъ при-
шествіе и страданія Христовы?»

Отвѣтъ. Христіане, которые возлюбили Еван-
геліе Христово и творятъ покаяніе и плоды до-
стойные покаянія, почитаютъ; но Христіане не-
исправные, напрімѣръ, блудники, прелюбодѣи,
пьяницы, хищники, тати, мздоимцы, льстецы,
лукавцы, ненавистники, злобные, клеветники,
злорѣчивые и прочіе симъ подобные не почита-
ютъ. Ради чего? Понеже 1.) истинное почитаніе
безъ вѣры быть не можетъ; житіе беззаконное
вѣрѣ противно, и знакъ есть невѣрія. 2) *Никто-*
же можетъ двумя господинома работати, по сло-
веси Христову (Матѳ. 6, 24). Они работаютъ
своимъ страстямъ и почитаютъ ихъ; яко, что
хотятъ страсти ихъ, то они исполняютъ. Убо по-

читая свои страсти, Христовыхъ страстей не почитаютъ и, своимъ прихотямъ работая, Христу работать не могутъ. Почитать бо Христа и работать Христу едино есть. Аще бо кто почитаетъ Христа, тотъ не отмѣнно работаетъ Ему. 3) Беззаконное житіе противно и враждебно есть Кресту и Страданію Христову; ибо Христось пострадалъ и умеръ за грѣхи наши. Христиане беззаконующіе пренебрегаютъ сію высокую Его благодать и челоуѣколюбіе, и нераскаяннымъ своимъ житіемъ показываютъ, какъ бы туне умеръ Христось. Какъ бо тѣмъ, которые престають отъ грѣховъ и каются, страданіе и смерть Христова не тщетна бываетъ, но получаетъ плодъ свой, то есть, отпущеніе грѣховъ, оправданіе, и вѣчный ходатайствуетъ животъ: тако не кающимся, но пребывающимъ во грѣхахъ, никакой польза не подаетъ; и потому ради нераскаяннаго ихъ житія имъ тщетна бываетъ. И кровь Христова, ради всѣхъ, въ которомъ числѣ и они заключаются, изліянная, ради ихъ какъ бы туне изліянна есть; ибо плода своего, который есть обращеніе, покаяніе, новая жизнь, и отпущеніе грѣховъ и спасеніе, въ нихъ лишается. Хотя бо Христось за всѣхъ умре, по ученію Апостола (2 Кор. 5, 15): но смерть Христова тѣхъ только пользуетъ, которые каются о грѣхахъ и вѣрують въ Него; а въ нераскаянныхъ спасительнаго своего плода не получаетъ. И сіе бываетъ не отъ стороны Христа, Который *всѣмъ хочетъ спастися, и въ разумъ истинны пріити* (1 Тимод. 2, 4), и за всѣхъ умре, но отъ стороны не хотящихъ каитися и пользоваться смертію Христовою. Яко же бо лѣкарство, хотя и изрядное и преполезное

есть, не всѣхъ пользуется, но тѣхъ только, которые пристойнымъ образомъ воспріемлютъ его: тако духовное и животворящее врачевство — Смерть Христова тѣ только души врачуетъ и оживляетъ, которыя тое благодарнымъ сердцемъ пріемлютъ, престають отъ грѣховъ, каются и вѣрують во Христа, исцѣляющаго недуги вѣрныхъ Своихъ; а нераскаяннымъ ничего не пользуется. И тако кровь Христа Сына Божія, ради всѣхъ изліянную, тщетно въ себѣ показываютъ, когда, не имѣя истиннаго покаянія, лишаютъ себя того, ради чего изліяна есть: «Благодать бо, аще и благодать есть, хотящихъ спасаетъ, а не нехотащихъ», поучаетъ святой Златоустъ (Бесѣд. 18-я на посл. къ Рим).

Откуда Павелъ Святой, теплѣйшій любитель и чтитель Христовъ, плачетъ о таковыхъ и называетъ врагами Креста Христова: *мнози ходятъ, иже многижды глаголахъ вамъ, нынѣ же плаци глаголю, враги Креста Христова, иже кончина погибель, иже Богъ чрево, и слава въ стыдѣ иже, иже земная мудрствуютъ* (Филип. 3, 18, 19). Враги Креста Христова суть: ибо противятся Кресту Христову. Какъ? Крестъ бо Христовъ учить тѣснымъ путемъ идти: они идутъ пространнымъ. Крестъ учить смиряться: они гордятся. Крестъ учить прихоти свои отѣкать: они совершаютъ. Крестъ учить терпѣть: они гнѣваются и злобствуютъ. Крестъ учить плоть со страстьми и похотьми распинать: они плотская мудрствуютъ. Крестъ учить грѣху умирать, а Богу жить: они себѣ и грѣху живутъ. Крестъ учить небесныхъ искать: они земная мудрствуютъ. *Христосъ бо за всѣхъ умре, да живущи не ктому себѣ живутъ, но умершему живи и воскресшему* (2 Кор. 5, 15). —

«Многіе отъ нихъ Образъ Креста Христова и Образъ Христовъ окладываютъ серебромъ и златомъ?»»

Отвѣтъ. Окладываютъ симъ веществомъ Образъ древа Крестнаго, на которомъ Христосъ распятъ былъ, и образъ Христовъ; но Самаго Христа не почитаютъ непослушаніемъ, непокореніемъ и противленіемъ, яко противятся слову Его, не почитаютъ страданія Христова, которое почитается не веществомъ, златомъ, серебромъ и прочимъ, но сердечною вѣрою, любовію, благодарностію и терпѣніемъ.

«Многіе отъ нихъ ходятъ въ Церковь, и поютъ Христа и страданія Его?»»

Поютъ устами, но сердцемъ отвращаются отъ Него, и обращаются къ міру, яко же о такихъ глаголетъ Христосъ: *приближаются Мнѣ людїи сіи устами своими, и устнами чтутъ Мя; сердце же ихъ далеце отстоитъ отъ Мене* (Матѳ. 15, 8). Внѣшнее бо исповѣданіе и почитаніе безъ внутренняго есть лицемѣріе.

«Почему сіи люди дѣлаютъ такъ безстрашно и беззаконно?»»

По тому, что слову Божію, которое учитъ насъ — Бога и Христа Сына Божія почитать не наружностію единою, но сердечною вѣрою, страхомъ и любовію, не внимаютъ; и такъ дѣлаютъ то, что прихотямъ своимъ угодно.

«Чтожь имъ должно учинить, чтобы истинно могли почитать Христа, распятаго за всѣхъ?»»

Должно оставить прежнее беззаконное и безбожное житіе, и обратиться ко Христу, и молить Его усердно, чтобы ихъ принялъ въ общеніе вѣрныхъ Своихъ. Христосъ же глаголетъ: *гряду-*

щаго ко Мнѣ не изжену вонъ (Іоан. 6, 37). Едины бо вѣрные рабы Христовы почитаютъ Христа. Ибо безъ истинныя и живыя вѣры никто не можетъ почитать Его.

Ж И З Н Ъ

СВ. ТИХОНЫ ЗАДОНСКАГО.

(Продолженіе.)

Когда доложили Преосвященному, что Косьма Игнатьевичъ пріѣхалъ, Преосвященный какъ будто бы содрогнулся, и увидя Косьму Игнатьевича, мнилъ быть призракъ, или привидѣніе, но когда Косьма Игнатьевичъ принялъ отъ него благословеніе и поклонился по обычаю въ ноги, Преосвященный столько ему обрадовался, что обнялъ его и тотчасъ приказалъ подать чаю. Преосвященный во все 8-мь дней кромѣ хлѣба и воды, ничего не употреблялъ, и чаю не кушалъ. Оставшись наединѣ, они занялись разговорами. Преосвященный рассказалъ свое душевное смущеніе, влекущее его къ отчаянію. Богомудрый мужъ Козьма Игнатьевичъ старался успокоить Преосвященнаго, доказывалъ изъ св. писанія и изъ Отеческихъ книгъ, что это одно искушеніе бѣсовское, попущеніемъ Божиимъ наносимое намъ отъ діавола. Примѣры сему, говорилъ онъ, видѣли мы изъ житія Св. Отецъ, но хотя непостижимый въ совѣтахъ своихъ Богъ попускалъ иногда самымъ кроткимъ людямъ впадать во искушеніе, но никогда не отнималъ отъ нихъ своей помощи. Благодать Божія нерѣдко низпосылаемая намъ во искушеніяхъ, чрезъ совѣты добродѣ-

тельныхъ мужей, и нечаянный испугъ Преосвященнаго о прїѣздѣ Козьмы Игнатьевича, такъ его перемѣнили, что онъ сдѣлался весель, спокоенъ и продержалъ у себя Козьму Игнатьевича за полночь и просилъ на другой день съ О. Митрофаномъ къ себѣ обѣдать. Надобно знать, что это былъ день пятничный на 6-й недѣли великаго поста. Козьма Игнатьевичъ отъ Преосвященнаго пошелъ къ О. Митрофану. Несказанно обрадовалъ онъ О. Митрофана, сказавъ ему, что Преосвященный сдѣлался весель, спокоенъ, и что пригласилъ ихъ къ себѣ въ слѣдующій день у него кушать.

На другой день отъ обѣдни возвратились они въ келью и, въ ожиданіи отъ Преосвященнаго вѣстника, О. Митрофанъ предложилъ Козьмѣ Игнатьевичу предъ кушаньемъ выпить по маленькой рюмочкѣ краснаго вина, сказавъ при томъ: «ты знаешь, что у Преосвященнаго весь постъ, ни предъ кушаньемъ, ни во время стола винъ никакихъ не подаютъ, при томъ же нынѣ пятница, кушанье все будетъ сухое и безъ масла.» Козьма Игнатьевичъ его предложеніе принялъ, и только что они по рюмочкѣ выпили, бѣжить келейникъ звать ихъ къ Преосвященному кушать. Когда они отправились на обѣдь и нѣсколько саженой отошли отъ кельи, какъ вдругъ встрѣчается съ ними рыбакъ, именемъ Гордій, несущій въ кошолкѣ къ О. Митрофану живаго, большаго вырѣзуба, и говоритъ ему: «бачка! вотъ какого на твое счастье поймалъ.» — О. Митрофанъ послалъ его отдать келейнику, и приказалъ ему выпить рюмку вина. . . Сами пошли къ Преосвященному. Подходя уже къ воротамъ монастырскимъ, О.

Митрофанъ остановилъ Козьму и сказалъ ему: «знаешь ли ты, Козьма, какая мнѣ мысль пришла? вѣдь Вербное будетъ, а Козьмы у меня не будетъ. Станешь ли ты вѣсть вырѣзуба?» Козьма Игнатъевичъ сказалъ: «съ охотою буду.» О. Митрофанъ воротясь, приказалъ келейному тотчасъ приготовить изъ принесеннаго вырѣзуба уху и холодное. Келейникъ сначала ужаснулся, полагая, что О. Митрофанъ его искушаетъ; но когда сей объявилъ ему причину, онъ отвѣчалъ, что все будетъ готово. Преосвященный принялъ ихъ благосклонно, былъ очень веселъ, и, неудерживая ихъ послѣ обѣда, поклонясь Козьмѣ Игнатъевичу, приказалъ О. Митрофану тотчасъ проводить его до рѣки Дона, и о благополучной переправѣ чрезъ рѣку Донъ ему донести. Гости наши возвратились въ келью съ торжествующимъ видомъ, что Преосвященный былъ такъ веселъ и ласково ихъ принялъ; Отецъ Митрофанъ, приказалъ келейному принести изъ кухни уху и холодное, другаго же послалъ за Богородицкою водою, (*) чтобы тотчасъ послѣ кушанья напить Козьму Игнатъевича на дорогу чаемъ, подтверждая строго, чтобы онъ за собою заперъ сѣни и воротцы въ полисадникъ внутреннимъ ключемъ; а сами расположились, помолясь Богу, вѣсть вырѣзуба, выпивъ напередъ, во славу Божию, по рюмочкѣ тогожъ краснаго вина, и лишь только поѣли холоднаго, поставили уху, послышалось кто-то сту-

(*) О. Митрофанъ имѣлъ обыкновеніе поднимать приходившихъ Богородицкою водою, и хотя въ Задонскѣ три колодца, но онъ предпочиталъ одинъ преимущественно, который нынѣ называется медовымъ. Нынѣ надъ нимъ поставлена часовня, а вода его особенно имѣла пріятность къ чаю.

кнулъ калиткою. Полагая, что это келейникъ возвратился съ водою, не занялись посмотрѣть въ сѣни, бесѣдуя за кушаньемъ о житіи святыхъ, о ихъ искушеніяхъ; какъ вдругъ отворяется въ кельи низкая дверь и ктожъ входитъ? Преосвященный Тихонъ, который войдя къ нимъ, сказалъ: «что вы это дѣлаете? я думалъ что Козьма Игнатъевичъ давно уже переправился чрезъ Донъ, зашелъ самъ спросить у Митрофана.» Вы можете себѣ представить, каково было ихъ положеніе. О. Митрофанъ упалъ на колѣни, говоря, что это все устроилъ Козьма Игнатъевичъ. Преосвященный зналъ жизнь обоихъ, а паче умъ и воздержаніе, сказалъ: «садитесь; я знаю любовь вашу и постъ.» Успокоивъ ихъ, приказалъ наложить себѣ уши, и, скушавъ ложки двѣ, потчивалъ Козьму Игнатъевича какъ дорожнаго чело-вѣка. — Ужасъ объялъ Козьму Игнатъевичъ. Онъ зналъ жизнь Преосвященнаго, что онъ во весь постъ Великій — въ понедѣльникъ, среду и пятокъ не только рыбы, но и постнаго кушанья ни съ какимъ масломъ не употреблялъ; залился слезами и сказалъ: *такъ Ваше Преосвященство!* Преосвященный замѣтилъ это слово *такъ*, и старался успокоить его; полагая, что Козьма Игнатъевичъ мучится совѣстію, считая сіе великимъ грѣхомъ, Преосвященный сказалъ, что беретъ этотъ грѣхъ на свою отвѣтственность, но это еще болѣе умножило его слезы, и онъ, всхлипывая, повторялъ тоже слово — *такъ*. Преосвященный, замѣтя повтореніе слова *такъ*, убѣдительно началъ просить, чтобы Козьма Игнатъевичъ объяснилъ ему причину, что значитъ сіе слово *такъ*. Тогда Козьма Игнатъевичъ, вставъ изъ застола, поверг-

ся на колѣни предъ образомъ Спасителя, (*) началъ рассказывать Преосвященному слѣдующее.

«Когда я былъ 12-ти лѣтнимъ мальчикомъ, и нерѣдко бывалъ по усердію своему въ Задонскомъ монастырѣ, былъ въ то время Архимандритъ именемъ Варсонофій, мужъ добродѣтельный, но имѣлъ слабость, хотя и рѣдко, пить запоемъ. Въ одно время лѣтомъ, страсть его такъ усилилась, что какъ ни старались оную прервать, но не могли, и онъ выхмѣляясь скоростижно умеръ, не успѣвъ по христіанскому долгу исповѣдаться и Св. Таинъ приобщиться. По смерти его обмывъ облачили его, а между тѣмъ дали знать Епархіальному Архіерею. Надобно жъ случиться, что Преосвященнаго на тотъ разъ въ Воронежъ не было, но въ Острогожскѣ освящаль церковь и послѣ сего уже пріѣхаль для погребенія. Архимандритъ уже лежалъ во гробѣ, а какъ покойнаго уважали Елецкіе граждане, то къ погребенію его стеклось множество народа, въ томъ числѣ и я былъ. Когда пришли выносить покойнаго въ церковь, и по отпѣтіи Литіи тронули гробъ, въ самое то время умершій возсталъ, и обращаясь на народъ, возводя тусклые взоры, со вздохомъ сказалъ: «я видно умеръ.» — Ужась поразилъ всѣхъ предстоящихъ. Его вынули изъ гроба, разоблачили, одѣли въ приличную рясу и посадили въ кресла. Пришедъ въ себя, началъ предстоящимъ говорить такъ: «я дѣйствительно у-

(*) У О. Митрофана въ то время въ келліи былъ образъ Спасителя, отъ котораго были многія чудеса. Преосвященный приказалъ вынести его въ церковь, и нынѣ оный стоитъ въ теплой церкви, за лѣвымъ клиросомъ, противъ гроба Св. Тихона, а написанъ Елецкимъ живописцемъ Щучкинымъ.

мерь», и обратясь къ образу Богоматери, съ глубочайшимъ вздохомъ и слезами воскликнулъ: «Тебѣ одной, Преблагословенная Дѣва Марія, я обязанъ возвращеніемъ къ жизни. Ты одна ходатаица, за родъ христіанской!» — потомъ разсказалъ, что онъ видѣлъ и что слышалъ. «Когда душа моя, говорилъ онъ, отъ тѣла отдѣлилась, чувствовалъ я, что вознесенъ былъ на высоту, и послѣ многихъ испытаній моею совѣсти, понесенъ былъ въ ужасную бездну страданій, и когда уже хотѣли меня туда низвергнуть, слышу свѣше умиленный гласъ: молитвъ ради Моей Матери и священномучениковъ Моисея и Андрея Стратилата возвращаю его къ жизни на покаяніе.» Страхъ и ужасъ обладалъ моею душею: свѣтлыя юноши исторгли меня изъ рукъ страшилищъ. Я чувствовалъ, что низвожусь долу. Слышу повторительный гласъ свѣше: *«здышнее мѣсто будетъ прославлено и кѣи мѣ угодникомъ Моимъ.»* Архимандритъ Варсонофій, послѣ восторга, жилъ ровно сорокъ дней, никуда изъ келіи не выходилъ и къ себѣ никого не принималъ, упражнялся въ постѣ и молитвахъ, имѣлъ тотъ гробъ, въ коемъ былъ положенъ, всегда предъ глазами и, послѣ глубочайшаго раскаянія, приобщась Св. Таинъ, скончался и погребенъ въ томъ же гробѣ.»

Когда Козьма Игнатъевичъ окончилъ сіе повѣствованіе, Преосвященный, не говоря ни слова, залился слезами и удалился въ свою келью. О. Митрофанъ остолбенѣлъ, ибо никогда прежде сего отъ Козьмы Игнатъевича не слыхалъ. Братски сдѣлалъ ему строгій выговоръ, говоря: «что это ты окаянный надѣлалъ? Теперь Преосвященный на цѣлый вѣкъ затворится.» Козьма Иг-

натъевичъ, не теряя присутствія духа, хотя и сознавался въ неосторожности своей, но утверждалъ истину своихъ словъ и былъ непоколебимъ. Въ ту же минуту прибѣгаетъ келейникъ и требуетъ Козьму Игнатьевича къ Преосвященному, и хотя О. Митрофанъ его устрашаетъ, но онъ съ тѣмъ же духомъ тотчасъ съ келейникомъ и отправился, и когда предсталъ предъ Св. мужемъ, нашель его въ слезахъ и глубокомъ уныніи, и просилъ повторить сказанныя имъ слова. Козьма Игнатьевичъ съ тѣмъ же духомъ повторилъ сказанныя у О. Митрофана слова. Преосвященный, выслушавъ, сказалъ: «хотя я на счетъ свои изъ сказаннаго вами неприемлю ничего, но прошу васъ до смерти моей и Митрофана, никому о семъ не говорить,» — что добродѣтельный мужъ Козьма Игнатьевичъ исполнилъ.

По кончинѣ О. Митрофана, въ 1794 году, изъ устъ Козьмы Игнатьевича слышалъ я это въ домѣ родителя моего при собраніи особъ, знавшихъ Преосвященнаго Тихона при жизни его, и бывшихъ свидѣтелями его святой и добродѣтельной жизни.

(Продолженіе будетъ.)

С К А З А Н І Я

О

ВВЕДЕНІИ ПРЕСВЯТЫЯ ДѢВЫ МАРІИ

ВЪ ХРАМЪ ГОСПОДЕНЬ. (*)

Богоизбранная Отроковица Пресвятая Дѣва Марія, по рожденіи своемъ, немного времени провела въ домъ родителей своихъ. Когда исполнилось ей три года, благочестивые родители ея, вспомнивъ объѣтъ, данный ими на молитвѣ о дарованіи имъ чада, — посвятить его Богу, поспѣшили исполнить оный на самомъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе что Марія зная отъ нихъ, что она еще до рожденія обѣщана въ даръ Богу, и сама пламенно желала скорѣе водвориться въ домъ Божиємъ. Для этого торжества пригласили они въ Назаретъ, бѣдный галилейскій городъ, гдѣ имѣли жительство, своихъ родственниковъ, которые были царскаго и архіерейскаго рода; собрали ликъ дѣвъ; приготовили множество свѣчей; убрали пресвятую Дѣву великолѣпно въ царскія одежды и отправились въ Іерусалимъ, отстоявшій отъ Назарета на три дня пути.

Достигнувъ Іерусалима, пошли всѣ къ храму, чтобы ввести въ него трехлѣтнюю Отроковицу Господню, для воспитанія въ страхъ Божиємъ и обученія тайнамъ вѣры и благочестія. Ликъ непорочныхъ дѣвъ шелъ передъ нею съ горящими свѣчами. Родители вели сами кротко и чинно дочь свою, въ сопровожденіи многихъ сосѣдей,

(*) Четъ-Минен Ноября 21 дня, и Величаніе Богородицы и Присно-Дѣвы Маріи. — *Маріа* или *Маріамъ* съ еврейскаго языка значить *господствующая* или *высокая*.

сродниковъ, друзей и знакомыхъ, которые въ веселии — всё со свѣчами въ рукахъ окружали Марию, какъ звѣзды свѣтлую луну. Весь Иерусалимъ собрался смотрѣть на столь необыкновенное, новое шествіе трехлѣтней Отроковицы, облеченной такою славою, и провождаемой съ свѣтоносною почестью. И самые небожители — святые ангелы на столь славное шествіе Пресвятой Дѣвы взирали съ изумленіемъ и радостію. Невидимый ликъ сихъ чиновъ небесныхъ, соединившись съ видимымъ сонмомъ чистыхъ дѣвъ и всехъ земныхъ спутниковъ, шествовалъ вмѣстѣ съ ними. Вотъ съ какою почестью и славою не только отъ людей, но и отъ ангеловъ преблагословенная Отроковица, по таинственному смотрѣнію Божию, провождаема была во святилище! — И ветхозавѣтный кивотъ, содержащій въ себѣ манну, будучи только — еще прообразованіемъ пречистой Дѣвы, внесенъ былъ въ Скинію Сионскую съ великою почестью предъ всѣмъ Израилемъ; тѣмъ славнѣе надлежало быть предъ лицемъ ангеловъ и челоувѣковъ введенію въ храмъ Дѣвы Господней, сего одушевленнаго кивота, которому предназначено было вмѣщать въ себѣ животворящую Манну, т. е. Христа Господня.

Когда ветхозавѣтный кивотъ вносили въ Скинію Господню, передъ нимъ шель царствовавшій въ то время надъ Израилемъ богоотецъ Давидъ. А сему одушевленному Кивоту — Пречистой Дѣвъ, вводившейся въ храмъ Божій, предшествовалъ не земной царь, но царь небесный. При внесении кивота по повелѣнію Давида, было пѣніе сопровождаемое музыкаю (1 Парал. 15, 16). При введеніи же Пресвятой Дѣвы сами ангелы, слу-

жа невидимо, небесными своими голосами воспѣвали и прославляли ее. Но вмѣстѣ съ ними и ликъ предшествовавшихъ дѣвъ пѣль Пресвятой Дѣвъ въкоторыя пѣсни изъ псалмовъ Давидовыхъ. А сами родители Иоакимъ и Анна пѣли пѣснь праотца ихъ Давида: *Слыши, души, и виждь и приклони ухо твое: и забуди люди твоя и домъ отца твоего. И возжелаетъ царь доброты твоея и проч.* (Псал. 44, 11. 12). Священники, служившіе въ храмѣ, вышли и встрѣтили съ духовными пѣснями это торжественное шествіе Богоотроковицы, предопредѣленной быть Матерію Архіерея великаго, прошедшаго небеса.

Св. Иеронимъ говоритъ, что «при входѣ въ храмъ было пятнадцать ступеней, по числу ступенныхъ псалмовъ. Священники и Левиты, восходя на служеніе во храмъ, пѣли на каждой ступени по одному изъ сихъ псалмовъ. Праведные Иоакимъ и Анна, приведши ко храму Дщерь свою и снявъ съ нея верхнія дорожныя одежды, въ благольпнѣйшихъ—царскихъ поставили ее напервой ступени; но она, укрѣпляемая свыше, безъ всякой поддержки, одна взошла вдругъ по всемъ ступенямъ до самой высшей» (*). Всѣ изумились, увидѣвъ трехлѣтнюю Отроковицу Господню, взошедшую такъ быстро, безъ помощи другихъ, по всемъ ступенямъ, какъ будто бы она была уже взрослая. Особенно Святитель Захарія втайнѣ тому удивился. Онъ, взявъ ее за руку и ведя во святилище, въ восторгѣ и радованіи говорилъ ей: «Гряди, исполненіе обѣтованій Господа, печать Завѣта Его! Гряди проявленіе совѣта Его, совер-

(*) Иеронимъ о рожд. Пресв. Маріи.

шеніе тайнствъ Его, зеркало всѣхъ пророковъ! Гряди обновленіе обветшавшихъ, всѣхъ лежащихъ во тмѣ! Гряди, новѣйшій и божественнѣйшій даръ! Вижди съ радостію въ церковь Господа твоего, теперь въ земную, человѣкомъ доступную, а потомъ и въ горнюю, для зѣмнородныхъ недоступную» (*) — Отроковица весело, какъ по свѣтлому чертогу, ходила по дому Господню, показывая этимъ, что юная душа ея и желаетъ и скончается во дворѣ Господни, что сердце и плоть ея возрадовались о Бозѣ живѣ (Псал. 83, 5). Не было ли это изображеніемъ восхожденій, положенныхъ въ сердце юной Дѣвы, и скорого достиженія ею высшей степени духовнаго совершенства? Такъ преблагословенная Дѣва Марія введена была въ храмъ Господень. Архіерей Захарія, конечно по внушенію Духа Святаго, на удивленіе всѣмъ, ввелъ Отроковицу, какъ одушевленный Кивотъ и мѣсто селенія Господа, въ самую внутреннюю часть храма, за второю завѣсою, называемую *Святая Святыхъ*, куда, по закону, не только женскому полу, но даже священникамъ не дозволялось входить, куда и самъ Архіерей входилъ только однажды въ годъ въ день очищенія и то съ жертвенною кровію за себя и за грѣхи народа (Исх. 30, 10. Лев. 16, 2. Евр. 9 7.) Тамъ-то Пресвятой Дѣвѣ Архіерей назначилъ мѣсто для молитвы. Прочимъ же дѣвамъ, приводимымъ въ юномъ возрастѣ на службу Господню, отводилось мѣсто между церковію и алтаремъ, гдѣ въ послѣдствіи Захарія былъ убитъ. По запрященію отъ архіереевъ, ни одна изъ дѣвицъ не смѣла подойти къ святилищу. Напротивъ Дѣ-

(*) Смотр. у св. Германа.

въ Маріи, съ минуты введенія ея въ храмъ, дозволено было входить не только въ святилище, но и во внутренній алтарь, въ самое Святаго Святыхъ, за вторую завѣсу, и тамъ молиться.

Съ сего времени Дѣва Господня поселилась совершенно въ храмъ.

Родители же ея, совершивъ обѣтъ свой, принесли, по обычаю закона, жертву Богу и, принявъ благословеніе отъ святителя и всего собора священниковъ, возвратились въ домъ съ своими сродниками, въ веселіи славы и благодаря Бога.

Трехлѣтная Отроковица, по введеніи въ храмъ Господень, отдана была въ обитель дѣвственницъ, посвятившихъ себя Богу и неотлучно жившихъ при храмѣ еще въ самыя древнія времена; еще во времена Моисея извѣстны были постницы, постившіяся при дверяхъ скинии (Исх. 38). И дѣти мужескаго пола были посвящаемы Богу (*). При храмѣ Иерусалимскомъ, по свидѣтельству Иосифа Флавія, древняго еврейскаго историка (**), было построено тридцать прекрасныхъ и просторныхъ трехъ-этажныхъ каменныхъ зданій, въ которыхъ было девяносто покоевъ со всевозможнымъ удобствомъ для жизни. Въ однихъ зданіяхъ помѣщались дѣвѣны; въ другихъ жили вдовы, какъ на примѣръ Анна Пророчица; въ иныхъ безбрачные мушны, называвшіеся Назореями; а остальные покои занимаемы были странниками, приходившими для поклоненія.—Старшія дѣвѣны Дѣву Марію обучали чтенію священныхъ книгъ и всякому женскому рукодѣлію. Родители Маріи посѣщали ее, а особенно мать часто прихо-

(*) У Св. Епифанія.

(**) Древност. кн. 8 глав. 53.

дила видѣться съ нею и научать ее. Въ скоромъ времени Дѣва Господня обучилась и писать и рукодѣлюю.—Она любила учиться. Часто упражнялась въ чтеніи Свящ. Писанія съ глубочайшимъ вниманіемъ, занималась и рукодѣліемъ, отъ котораго послѣ, при Сынѣ своемъ, могла имѣть честное пропитаніе, именно: пряла шерсть и ленъ, и вышивала шелками. Преимущественно любила вышивать такія одежды, которыя требовались священникамъ во время ихъ служенія. Она для Сына своего, Господа нашего Иисуса Христа, соткала своими руками хитонъ изъ цѣльной, сплошной ткани, безъ шва.

Но пресвятая Дѣва болѣе упражнялась въ молитвѣ, чѣмъ въ рукодѣліи. Вотъ какой порядокъ былъ въ ея жизни, какъ свидѣтельствуеть блаженный Иеронимъ: «цѣлыя ночи проводила она въ моленіи, и на молитву всегда входила во Святая Святыхъ; отъ ранняго утра до третьяго часа дня стояла также на молитвѣ; а отъ третьяго до девятого, выходя оттуда въ келлію, упражнялась въ рукодѣліи и чтеніи книгъ; потомъ отъ девятого часа опять начинала молиться, и тогда только переставала, когда ангель являлся къ ней съ пищею:» ибо св. Дѣва не питалась обыкновенною пищею, которая давалась отъ храма дѣвцамъ, жившимъ при храмѣ; но питаема была ангеломъ невестественною пищею, хлѣбомъ небеснымъ; а обыкновенную пищу раздавала пищимъ и странникамъ.

Неотступнымъ хранителемъ ея былъ Архангелъ Гавріиль и другіе ангелы часто приходили къ ней, и сладко бесѣдовали съ нею. Однинадцать лѣтъ пребывая во Святая Святыхъ съ ангелами,

она и сама всегда жила и служила Господу въ страхъ Божиємъ и чистотѣ ангельской. Духъ Святыи, по благоизволенію Отца, уготавлиалъ въ ней достойное селеніе Богу Слову. Да будетъ слава и благодареніе нераздѣльной и пресвятой Троицѣ; а пречистой Владычицѣ нашей Богородицѣ честь и хвала отъ всеѣхъ родовъ во вѣки вѣковъ.

Священникъ Аник. Левитскій.

ТИМОФЕЙ НИКОЛОВИЧЪ,

отставной солдатъ, Тамбовскаго Каѳедральнаго собора сторожъ.

1 Октября 1861 года, во время благовѣста къ ранней Литургіи, каѳедральный Соборъ лишился своего вѣрнаго сторожа Тимофея Николовича. Кто знаетъ соборъ, тотъ навѣрно знаетъ и Николовича. Такъ всеъ звали его, по одному отчеству, а не по имени, которое не многимъ было извѣстно; такъ будемъ его называть и въ этой статьѣ, которая посвящается воспоминанію о немъ.

Кто знаетъ Николовича, тотъ не удивится посмертной о немъ статьѣ. Стоитъ призадуматься надъ его жизнію; онъ съ своей свѣжсй могилы даетъ намъ хорошіи урокъ, какъ жить и умирать по христіански.

Николовичъ скончался на 73 году; ровно 25 лѣтъ онъ отслужилъ батюшкѣ—Царю православному, какъ повелѣваетъ законъ Евангельскій воину православному; ровно 30 лѣтъ отслужилъ, при каѳедр. храмѣ, Царю небесному и пресвятой Богородицѣ, какъ внушаетъ тотъ же законъ христіанину православному. Въ военную службу онъ поступилъ изъ господскихъ крестьянъ; родился

въ глухой деревнѣ Могилевской губерніи и, безъ сомнѣнія, не вынесъ изъ нея на службу ничего кромѣ молодыхъ силъ и рѣшимости — служить отечеству вѣрою и правдою. Поступленіе его на службу послѣдовало въ то время, когда отечество наше только что проводило за свои предѣлы незваныхъ гостей изъ двадцати иноземныхъ языкъ. Поэтому Никоновичу промысль Божій не судилъ послужить на ратномъ полѣ въ злосчастную и вмѣстѣ славную годину Россіи. Поэтому, какъ сказано въ его казенномъ формулярѣ, Никоновичъ и въ походахъ не бывалъ, хотя подвергался, по его рассказамъ, опасностямъ, какія встрѣчаются только на войнѣ, и многократно видѣлъ надъ собою дивно-спасающій перстъ Божій. Военные люди нерѣдко преувеличиваютъ свои труды и опасности: но Никоновичъ лгать не любилъ. Съ полною искренностію и сердечною благодарностію къ Богу рассказывалъ онъ, въ часы досуга, какъ былъ онъ спасенъ отъ смерти, когда его ротные товарищи легли всѣ до одного своими костями на одномъ полѣ Турецкомъ, какъ былъ въ совершенной опасности — погибнуть, во время военныхъ передвиженій, отъ зимней стужи, какъ тонулъ онъ то въ болотахъ, то въ снѣжныхъ сугробахъ, и какъ выходилъ изъ нихъ не вредимымъ единственно по милости Божіей. Нѣтъ, не испытавшій военныхъ трудностей не загорится такимъ энтузіазмомъ, при словѣ о военныхъ дѣйствіяхъ, какой энтузіазмъ выказывалъ Никоновичъ, когда заходила рѣчь о войнахъ Турецкихъ и Польскихъ, или когда приходилось ему рассказывать о дѣйствіяхъ извѣстныхъ нашихъ военачальниковъ. Какъ оживлялась тяжелая рѣчь Ци-

коновича, который больше любилъ молчаніе, какъ загорались его, всегда вооруженные очками, глаза не притворнымъ патріотизмомъ при именахъ нашихъ блаженной памяти Государей Александра Павловича и Николая Павловича, равно при именахъ Кутузова, Каменскаго, Паскевича и другихъ военныхъ командировъ, какъ называли ихъ Никоновичъ. — «Читалъ ли, батюшка, новую грамотку» (газету)? спросить бывало передъ всеобщимъ бдѣніемъ или передъ вечернею, когда происходили военныя дѣйствія наши на Дунаѣ, потомъ въ Крыму, подъ Карсомъ и на Кавказѣ. — «На что тебѣ Никоновичъ?» — «Какъ на что? А развѣ не за матушку Россію страдаютъ наши солдатики? Развѣ не за нихъ мы Богу молимся? А я-то за кого свѣчки ставлю? Вотъ и нужно знать, какъ тамъ они себѣ.» — «Слава Богу!» — отвѣчаешь ему, и Никоновичъ отходить отъ насъ съ недоумчивостію, покачавъ головою; а иногда прибавить: «эхъ, въ наше то время что были за командиры, что были за солдаты!» А онъ точно принадлежалъ къ числу тѣхъ солдатъ, которыхъ хвалили за храбрость, честность и вѣрность въ службѣ. Эти качества замѣчены въ немъ еще на первыхъ порахъ его военнаго поприща. По этимъ качествамъ ему пришлось рано оставить строй и поступать въ деньщики то къ тому, то къ другому начальнику своего полка. Если здѣсь иногда было легче, то по временамъ было и тяжелѣе чѣмъ къ строевой службѣ. Здѣсь ему приходилось страдать не за себя одного, но вмѣстѣ и за своего начальника, у котораго находился въ услуженіи, и онъ всегда умѣлъ показать себя съ той стороны, съ какой такъ дороги домашніе слуги.

Никоновичъ былъ не только расторопенъ, но главнымъ образомъ вѣренъ и честенъ, а потому ему ввѣрялись не только деньги и вещи, но и цѣлыя семейства съ кучею дѣтей, которыхъ онъ умѣлъ беречь и покоить въ разлученіи съ ихъ отцами, и у которыхъ несъ на своихъ плечахъ все заботы домоправителя. Такъ провелъ онъ болѣе 15 лѣтъ своей военной службы, переходя изъ города въ городъ за своимъ полкомъ, а иногда и безъ него, — съ одними семействами и имуществомъ своихъ начальниковъ, которые отправляли его по обстоятельствамъ то въ ту, то въ другую губернію.

Въ одинъ изъ такихъ переходовъ, въ 1828 году, Никоновичъ прибылъ въ Тамбовъ, и здѣсь поступилъ въ гарнизонный баталіонъ. Никоновичъ не могъ замѣшаться въ томихъ своей горнизонной братіи; онъ скоро былъ отличенъ и представленъ къ ротнымъ иконамъ, для храненія ихъ при кафедральномъ Соборѣ. Въ это время вполне обнаружился характеръ его, выработанный военною службою и деньщицкою должностію. Обнаруженія этого характера были не безъ недостатка; но недостатки ему прощались за качества, которыя имѣютъ люди только подобныя ему. Никоновичъ не отличался вѣжливостію, и своею грубостію иногда отталкивалъ отъ себя тѣхъ, кто не зналъ его. Эта черта, конечно, принадлежитъ вѣку и школѣ, которую прошелъ онъ. Но за то нашъ вѣкъ съ трудомъ найдетъ въ другихъ званіяхъ такую стойкость и самостоятельность характера, какою обладалъ Никоновичъ; нашъ вѣкъ съ трудомъ найдетъ такую безкорыстную вѣрность и неизмѣнную ревность въ исполненіи сво-

ихъ обязанностей, такую сохранялъ ея жесткій по наружности солдатъ. Онъ какъ бы сознавалъ, что этими качествами своего характера былъ обязанъ военной службѣ и потому горячо желалъ, чтобы эти качества принадлежали всѣмъ военнымъ людямъ. Извѣстно, что въ соборѣ принимаютъ присягу на службу всѣ военные новобранцы. При этомъ случаѣ Никоновичъ всегда бывало похаживаетъ передъ наложеньемъ и смотритъ, такъ ли рекруты даютъ присягу, какъ должно. «Ты что повѣсилъ голову?» скажетъ онъ одному, «а что не такъ держишь руки?» скажетъ другому? «Плохая присяга плохая братъ порука за твою службу! Батюшкѣ Царю и матушкѣ Россіи идешь служить; такъ тутъ смотрѣть то не надо совою сили вороною. Вѣрою и правдою служить надобно скакъ предъ Богомъ. Вотъ что.»

Если военная служба неизгладимо оставила слѣды свои на характерѣ Никоновича: то съ другой стороны и соборъ имѣлъ сильное вліяніе на своего стража. Въ эту должность онъ испрошенъ еще до полной отставки покойнымъ Каедр. Протоіереемъ Пав. Булгаковымъ у баталіоннаго Полковника М. Пв. Черницкаго. Когда въ 1831 г. Никоновичъ сдѣлался дѣйствительнымъ стражемъ кафедральной церкви, то, сохраняя военныя привычки, въ скоромъ времени, постепенно, сталъ приучать себя къ жизни, какой требуетъ церковь Божія стѣ своего жильца. Онъ, можно сказать, постоянно жилъ въ церкви; въ церковной караулкѣ онъ оставался только для ницы и сна. Въ церкви же не позволялъ себѣ быть безъ дѣла; а при всемъ томъ ни когда не былъ доволенъ своимъ стараніемъ! «Все какъ то не то» говорилъ

онъ «сколько ни мети, а все пыль, сколько ни выстирай подсвѣшниковъ, иконъ и оконъ, а все еселедно будто. А вотъ печки у меня исправны, у меня отъ нихъ въ храмъ Божиємъ всегда и тепло си сухо; слава Богу! а подъ праздникъ я ихъ и «стоплю; пожалуй черезчуръ жарко будетъ.» «Только вотъ что, праздники то у насъ бываютъ «хуже будней. Въ будни идетъ старушка въ «церковь Божию, али старикъ прохожій; ну, и «молятся они и къ угоднику Божию Питириму «прикладываются, какъ слѣдуетъ; у инаго за ду«шною нѣтъ гроша, а копѣйку даетъ на свѣчку. «А въ праздникъ—что? Ранняя обѣдня другое дѣ«ло; посмотри, что въ позднюю бываетъ: самъ «Владыко служить, пѣвчіе поютъ; все такъ вели«катно: но кто въ церковь то валитъ? Сороки дол«гохвостыя, что въ перчаткахъ Богу молятся, а «перекреститься не умѣютъ, за ними господа... «которые нарываютъ попозже придти, а раньше «свѣхъ удрать, какъ будто кто ихъ гонитъ отсю«да, прости Господи, а послѣ говорятъ, что дол«го служатъ здѣсь и много звонятъ. Тутъ, батю«шка, свѣчки неожидай, и съ колокочикомъ въ «кошелекъ ни чего не возмешь. Вотъ и выхо«дить, что въ праздникъ инсїй церковь бываетъ «словно пустая; только свои свѣчки потрачиваешь «на праздничную службу.»

Усердіе Никоновича къ церкви и стараніе о ея чистотѣ недолго оставались неизвѣстными; а потому не разъ ему предстояло искушеніе перейти отъ собора на другое, болѣе выгодное мѣсто. Ему предлагали выгодныя условія ктиторы церквей Тамбовскихъ—Знаменской и Стефановской; его звали въ Казанскій монастырь при Архіерей-

скомъ домѣ Преосвященный Арсеій, нынѣ Митрополитъ Кіевскій; Никоновичъ колебался, но устоялъ противъ искушеній; все предложенія пересилилъ въ немъ одинъ тайный голосъ Святителя Питирима при своей гробницѣ и ему указавшій предѣлъ жизни. За это Никоновичъ былъ вѣренъ и благоговѣишь предъ Святителемъ Пиримомъ. Никогда, ни днемъ, ни ночью не допустить, чтобы потухла лампадка надъ его гробницею, или, чтобы лампадка эта оставалась невычищеною. А къ больнымъ, которые прибѣгаютъ къ гробницѣ Святителя Питирима, онъ былъ внимателенъ, какъ нельзя усерднѣе. Распросивъ, кто и откуда, съ какой болѣзнію и пр. онъ непременно при этомъ случаѣ скажетъ свое наставленіе, или утѣшеніе, подастъ покрывало Святителя и въ добавокъ отолеетъ въ пузырекъ масла отъ лампадки съ прибавленіемъ дружескаго своего слова объ употребленіи этого масла. Иногда приметъ деньги за это масло и опуститъ ихъ тутъ-же въ кружку; а иногда на вопросъ: «чтоже тебѣ, служивой, за пузырекъ?» отвѣтитъ: «яоди прочь?» Одержимые нервическими болѣзнями и бѣсноватые, большею частію женщины, пользовались особеннымъ попеченіемъ и услугами его. Такихъ больныхъ онъ обыкновенно вносилъ въ церковь и выносилъ изъ нея на своихъ рукахъ. Нѣкоторые изъ нихъ, въ безпамятствѣ, безсознательно дразнили, осыпали его бранью: онъ на это не смотрѣлъ, и дѣлалъ свое дѣло съ невозмутимымъ терпѣніемъ. Были изъ нихъ и такіе, которыхъ никто не могъ ни усмирить, ни успокоить, кромѣ Никоновича. Обращаясь съ больными онъ обыкновенно слѣдилъ за ходомъ ихъ

болѣзней, и былъ очевидцемъ всѣхъ исцѣленій, чудесно совершенныхъ при гробницѣ Святителя Питирима. Рассказывать объ этихъ исцѣленіяхъ онъ не любилъ, а любопытныхъ отсылалъ къ тетрадкѣ, которая хранилась у него въ церкви и которая была списана для него по его просьбѣ.

Никоновичъ писать не умѣлъ, а умѣлъ только читать. Впрочемъ его чтеніе ограничивалось исключительно псалтырю, канонникомъ и поминаніями полууставными.

Въ поминаніяхъ его всегда на первомъ мѣстѣ Святитель Питиримъ, Святитель Тихонъ, за ними Серафимъ Саровскій, Георгій Задонскій, а тамъ уже цѣлый рядъ покойниковъ. Впрочемъ поминанья свои онъ отдавалъ для чтенія священнослужителямъ, а самъ читалъ покойниковъ наизусть неоднократно каждымъ сутки. За литургією его поминовение обыкновенно и всегда неопустительно совершалось послѣ Евангелія. Въ это время онъ, съ мѣшкомъ просфоръ, подошедъ къ жертвеннику, читалъ имена покойниковъ внятно, мѣрно, благоговѣнно; и это изустное поминовение его продолжалось всегда не менѣе четверти часа. Здѣсь поминались имъ по нѣскольку лѣтъ сряду не одни тѣ покойники, о которыхъ былъ прошенъ, а большею частію такіе, о смерти которыхъ узнавалъ по слуху. Когда видѣлъ, что при каждомъ поминаемомъ имени вынимается изъ просфоры частица, былъ очень доволенъ и спѣшилъ выразить свою благодарность, или молча отложить просфору на жертвенникъ, или съ словами: «вотъ тебѣ, батюшка, за всѣхъ православныхъ христіанъ», и тѣмъ напомнить, какая великая обязанность лежитъ на священникѣ предъ Престоломъ Божиимъ.

Церковную службу Никоновичъ принималъ къ сердцу, любилъ въ ней порядокъ и о малѣйшемъ отступленіи отъ порядка считалъ себя вправѣ напомнить священнику съ строгимъ выговоромъ. Безъ выговора у него не обходились и богомольцы, если въ храмѣ происходило отъ нихъ излишнее движеніе и шумъ. Это въ особенности случалось при браковѣчаніяхъ. Въ это время онъ непремѣнно ходитъ по церкви съ цѣлю-наблести благочиніе между посѣтителеми. А какъ только замѣчаетъ неблагоговѣніе, то не приминетъ вразумить толпу и прикрикнетъ на нее: «вы въ казасмать что ли пришли? Если не хотите стоять здѣсь «чинно, такъ у меня вонъ отсюда.» — Въ соборѣ большею частію вѣнчаются солдаты. Никоновичъ неблагосклонно смотрѣлъ на солдатскіе браки и не одобрялъ ихъ. «На что женитьба солдату? — «разсуждалъ онъ. Отъ Государя дана ему жена «красавица — тулячка (ружье), береги онъ ее и «холь; вотъ и все. А это плевый солдатъ, кото«рый женитьбой обязывается.»

Онъ былъ вѣренъ своему взгляду на солдатскій бракъ и потому небылъ женатъ. Впрочемъ браковѣчаній онъ не любилъ по особой причинѣ, — онъ мѣшали его вечернему правилу. Правило это имъ совершалось неопустительно отъ шести до девяти часовъ вечера. Свое правило онъ читалъ по псалтирю и каноннику, большею частію стоя на колѣнахъ, здѣсь же читались имъ и поминанья. По окончаніи правила, запиралъ церковь и приходилъ въ караульную для ночлега. За полчаса до утрени онъ былъ уже въ церкви, въ ожиданіи службы, для которой имъ зажигались за ранѣ свѣчи и лампы. Въ лѣтнее время пе-

редь утренюю онъ бывалъ пасмуренъ и суровъ: «ты разстроены, Никоновичъ?» спрашиваетъ его. «Да, батюшка отвѣтитъ онъ между прочимъ; — «добрые люди почитаютъ и ставятъ часовни съ сиконами на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ подвизались Божіе угодники; а унасъ что тамъ, хдѣ былъ домъ святителя Питира... «эхъ, эхъ, эхъ,» и закачаетъ головою съ выраженіемъ сильной грусти.

Никоновичъ имѣлъ въ душѣ глубокое благочестіе, но скрывалъ его; ни когда не жаловался на трудность своей службы, ни когда не рассказывалъ, не хвастался своимъ духовнымъ дѣланіемъ, а замѣтно старался скрывать свои труды для царства небеснаго то подъ корою своей грубости, то подъ видомъ шутокъ, всегда впрочемъ и серьезныхъ и замысловатыхъ. По побужденію своего благочестія онъ никогда не отходилъ отъ церкви, развѣ изрѣдка только на рынокъ. «Нѣтъ, — отвѣчалъ онъ на приглашенія гостепріимства, — «нѣтъ, въ церковь изъ гостей такимъ не придешь, какимъ выдешъ изъ нея; и ходить въ чужіе дома на угощеніе только одинъ вредъ.» — Равно по побужденію благочестія онъ былъ строго воздерженъ, былъ врагъ всякаго лакомства. Не отказываясь отъ мяса и рыбы, онъ однакожъ употреблялъ преимущественно одну овощную пишу, а въ посты ограничивался сухояденіемъ съ водою изъ колодца Святителя Питирима. Стоитъ замѣтить, какъ дорожилъ онъ этимъ колодцемъ, который находится подлѣ Собора подъ горою; ходя сюда каждодневно заводой, онъ берегъ колодезь, поддерживалъ и очищалъ его, когда было нужно. — «Бѣда, — скажетъ иногда, если узнаютъ, что колодезь святителя Питирима цѣлеб-

«но-минеральный, подобно Липецкимъ водамъ. Тогда во кругъ церкви настроятъ еще больше «балагановъ, и храму Божию житья не будетъ отъ людскихъ забавъ.»

Соображая тридцати лѣтнее служеніе Никоновича при каедр. церкви со всею обстановкою его труженнической жизни; съ его неотходнымъ пребываніемъ въ храмъ, съ его непрестанною молитвою, съ его ревностнымъ поминовеніемъ усопшихъ, съ его примѣрною нестяжательностію, съ его отчужденіемъ отъ всякой суеты, съ его сокровенною благотворительностію нищей братіи, — соображая все это, приходитъ на мысль: не повторилъ ли Никоновичъ предъ нашими глазами древнее, столько поучительное и столько плѣнительное для нравственнаго чувства пустынножительство? Не былъ ли Никоновичъ аскетомъ — подвижникомъ и теплымъ Богоприбѣжнымъ молитвенникомъ среди погруженнаго въ суету населенія города Тамбова? Никоновичъ какъ жилъ такъ и умеръ—христіански; онъ скончался напутствованный въ горній міръ таинствами Покаянія, Причащенія и Елеосвященія и умильтельнымъ канопомъ на исходъ души къ Пресвятой Богородицѣ. — Погребеніе совершено при довольномъ стеченіи его почитателей и благодѣтелей.

Да упокоитъ Господь раба своего Тимофея, идѣже вси Святіи упокоятся до втораго страшнаго пришествія Христова!

Свѣц. Г. Хитровъ.

2 Ноября 1861, Печатать дозволяется, Цензоръ Протоіерей

Іоаннъ Москвинъ.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государственныхъ Имуществъ.